

■ Рецензии

Л. Ю. Коростелева

МИГРАЦИЯ В ТЕОРИИ ТРЁХ СТАДИЙ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: РЫБАКОВСКИЙ Л. Л.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ.

Кн. 3: ТЕОРИЯ ТРЁХ СТАДИЙ МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА.

М.: Экон-Информ, 2019. 218 с.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6696

В начале 2019 г. вышла в свет третья книга общей трилогии о теории миграционных процессов населения известного советского и российского социолога, демографа, автора более трёхсот научных трудов по проблемам народонаселения и миграции Л. Л. Рыбаковского. Две предыдущие книги: «Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты»¹ (2016) и «Миграция населения: явление, понятие, детерминанты»² (2017) — автор посвятил рассмотрению исторических факторов и детерминант, обуславливающих миграционные процессы, привёл всё многообразие терминологических коннотаций, связанных с миграционной проблематикой, и обозначил имеющиеся вопросы в различных толкованиях как самого термина «миграция», так и соотношения исследователями нескольких понятий с одним термином. Третья книга посвящена рассмотрению миграции, анализу её составных частей — стадий, в числе которых такая актуальная на сегодняшний день — адаптация как самих мигрантов, так и принимающего населения. Заметим, что автор рассмотрел стадии миграционных процессов на примере России и её ближайших стран-соседей.

Развитие теории миграции в последние десятилетия отражает интенсивность трансформаций, в целом связанных с ускорением и усложнением миграционных процессов в мировом масштабе, и серьёзность их последствий. С одной стороны, стремительное сокращение населения России, вымирание малых сёл и городов сформировали общую потребность страны в мигрантах, причём как внешних, так и внутренних. С другой стороны, после распада СССР многие республики оказались в тяжёлом экономическом положении, что негативно отразилось на их населении, часть которого в поисках средств к существованию выехала в соседние страны, в том числе в Россию, увеличилась интенсивность миграционных процессов, причём как внешних, так и внутренних.

---

¹ Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 1: Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. М.: Экон-Информ, 2016. 210 с.

² Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М.: Экон-Информ, 2017. 234 с.

Требование более полно трактовать миграцию с учётом суггестии, то есть массового движения, выдвигал в своих последних работах А. В. Дмитриев с коллегами по ФНИСЦ РАН. Правомерна их трактовка массовой миграции как результата мегамассовой суггестии. Миграционные потоки под воздействием какой-то трудно расшифровываемой психической энергии, не считаясь ни с чем, перебираются в желанные для них регионы. Механизмы же контрсуггестии — разумного предположения о возможной неустроенности — начинают работать со сбоями.

Ускорившаяся интенсификация миграционных процессов нуждается в глубоком изучении, основанном на системном представлении о движущих силах миграции, её функциях и последствиях в формате единого концептуального подхода, и Л. Л. Рыбаковский привносит свою лепту в социологические знания в части, касающейся миграционной проблематики.

Сегодня существует не только проблема самой миграции как массового явления, но и на теоретическом уровне имеется ряд противоречий; например, в понятийном аппарате одна из проблем — это многообразие формулировок, определений миграции и её составляющих. Рыбаковский неоднократно акцентирует внимание на том, что современная наука сталкивается с проблемой появления огромного количества терминов и определений какого-либо явления или понятия в «авторской трактовке», что не обогащает методологию науки, а приводит к её размыванию. И связано это не только и не столько с поиском и обнаружением новых свойств и качеств тех или иных предметов и явлений. Даже такая мелочь, как требования ВАК привносить новизну в исследования, провоцирует молодых начинающих исследователей вынужденно плодить новые и новые термины и трактовки одного и того же явления. (Об этом уже говорилось в рецензиях на предыдущие книги Рыбаковского.) Для упорядочения имеющегося терминологического разнообразия автор настоятельно рекомендует исследователям и сам применяет схему: «явление — понятие — термин», используя при этом обязательное условие: «одно понятие — один термин». Это позволяет выделить наиболее устоявшиеся толкования самого явления миграции и того, что с ним связано.

Труд Л. Л. Рыбаковского является одной из немногих фундаментальных обобщающих аналитических работ, в которых нашёл отражение исследовательский анализ развития миграционных процессов в советский и постсоветский период. В его новой книге рассматриваются три основные стадии миграционного процесса, проводится исторический экскурс в развитие теорий стадий миграции. В связи с этим, к примеру, упоминаются взгляды английского учёного Э. Г. Равенштейна, основоположника идеи о том, что миграция — это непрерывный процесс, обусловленный четырьмя группами факторов: во-первых, факторов, действующих в начальном месте проживания мигранта, во-вторых, факторов на стадии перемещения, в-третьих, в месте въезда мигранта, в-четвёртых, факторов личного характера. Эти факторы, если исключить факторы личного характера, и обуславливают, по мнению Рыбаковского, основные три стадии миграционного процесса.

Принципиальная значимость работы Л. Л. Рыбаковского состоит в том, что она позволяет в историческом контексте проследить развитие теории миграционных процессов. Автор монографии знакомит читателя с плеядой российских ис-

следователей переселенческого движения, этапами его развития и формирования структуры. Рассуждая относительно понимания количества и сущности стадий миграции, автор упоминает А. М. Бергкейма, А. И. Васильчикова, В. В. Воробьёва, И. А. Гурвича, В. М. Моисеенко, В. И. Переведенцева, Б. С. Хорева и др., в исследованиях которых также прослеживаются стадии (фазы) миграционного процесса. В 1960-е гг., пишет Рыбаковский, «теория трёх стадий» не развивалась как единое целое; в то время исследования носили точечный, разрозненный характер, хотя отдельные исследования миграционных потоков, их географии, структуры были довольно глубокими. В те годы В. И. Переведенцевым была обоснована и введена система измерителей миграции населения, в Сибири группой учёных под руководством Т. И. Заславской была создана теория миграционного поведения, а Ж. А. Зайончковская провела масштабное исследование приживаемости новосёлов в городах. Полученные результаты позволили учёным сформировать общие представления о каждой из стадий миграционного процесса, послужили основой для дальнейшего развития исследований, что и способствовало формированию «теории трёх стадий» в интерпретации отечественных учёных. Развитие теории продолжилось в работах Л. Л. Шамильевой, затем Т. И. Заславской, Л. Л. Рыбаковского, В. А. Ионцева и др. (фамилии учёных приведены в хронологическом порядке проведения ими исследований), а позже Т. Н. Юдиной, Ж. А. Зайончковской, И. Н. Молодиковой, В. И. Мукомеля и др.

Подводя некоторые итоги изучения предыстории возникновения «теории трёх стадий» миграционного процесса, Рыбаковский заключает, что «миграционный процесс состоит из первой, или исходной, стадии, второй — основной стадии и завершающей стадии» (с. 21). Автор монографии глубоко исследовал проблему, максимально подробно описал каждую из упомянутых стадий, выделив их в отдельные разделы своей книги.

Первый раздел монографии посвящён исходной стадии миграционного процесса, две основные составляющие которого — это миграционная подвижность (мобильность) населения и миграционное поведение. Л. Л. Рыбаковский, проанализировав значение понятия «мобильность» в словарях и исследовательских работах, заключает, что мобильность в данном случае означает психологическую готовность индивида к перемещению и является одним из факторов, влияющих на формирование миграционных намерений. Миграционные намерения, т. е. установки на совершение акта переселения, имеют важное значение в формировании миграционного поведения, но отдельно сами по себе не являются содержанием исходной стадии миграционного процесса. Исходная, или первая, стадия миграционного процесса содержит гораздо больше компонентов, среди которых и миграционная мобильность, и упомянутые миграционные намерения (установки), и подготовительные мероприятия, связанные с документами, имуществом, информацией и др.

Второй раздел книги раскрывает сущность и содержание второй, или основной, стадии миграционного процесса — собственно самого миграционного перемещения и вселения в место прибытия. Для обозначения масштабов миграционных перемещений и их направленности автор знакомит читателя с такими понятиями, как

миграционные потоки (прямые и обратные), валовая миграция (миграционный оборот), миграционный прирост, миграционная прибыль; даёт представление о миграционных потоках и их особенностях на территории России и в международных масштабах. На конкретных примерах автор показывает, как оперировать абсолютными и относительными показателями для определения величин миграционного потока; от чего зависят абсолютные показатели миграции и почему, используя только их значения, нельзя сравнивать миграционные процессы (с. 72–73). Для обозначения географии миграционных процессов Л. Л. Рыбаковский пользуется общепринятыми понятиями, обозначающими два основных типа перемещений – внутригосударственные (внутренние) и межгосударственные (внешние, более известные как эмиграция и иммиграция), уточняя при этом, что понятия внутренних и внешних перемещений могут быть употребимы для обозначения их характера, например, внутри отдельного региона страны (внутренние) и за его пределы (внешние).

Автор объясняет причины крупномасштабности международных потоков XX в., говорит о способах их фиксации, указывает направленность миграционных потоков, обозначает категории населения, участвующие в них, добавляет новые термины «репатриация» и «реэмиграция». Интересны данные миграционных потоков русского населения в период с начала XX столетия по настоящее время, их причины и следствия. Масштабы впечатляют, причём не только самих миграций, но и проделанной автором работы.

Третий раздел монографии Л. Л. Рыбаковского посвящён завершающей стадии миграционного процесса – приживаемости новосёлов. Для объективного представления данной стадии автор упоминает непосредственно связанные с ней понятия – «адаптация», «обустройство», «приживаемость», «интеграция» – и приводит их смысловые и словарные значения, цитирует их трактовки в интерпретации отечественных исследователей: А. В. Дмитриева, Ж. А. Зайончковской, Т. И. Заславской, В. Н. Ионцева, В. М. Моисеенко, Г. Ф. Морозовой, В. И. Переведенцева, С. В. Соболевой, В. И. Старовойта, И. П. Цапенко, Т. Н. Юдиной и др. Не останавливаясь подробно на описании каждого понятия, относящегося к третьей стадии миграционного процесса, в их понимании, отметим чёткую позицию Рыбаковского относительно необходимости осмысления миграционных процессов и их неотъемлемых составляющих именно отечественными исследователями и на современной российской почве. Неоспоримый аргумент автора – что «все страны различаются своей историей, культурой, менталитетом и пр.» (с. 157), и их практику интеграции и адаптации мигрантов нельзя слепо копировать в наших условиях. В доказательство этого он приводит конкретные примеры заселения Сибири и Дальнего Востока, регионов Севера и как бы в противовес упоминает практику интеграции чернокожих рабов в США и европейских странах.

Важной особенностью третьего раздела книги, имеющей практическую значимость для современных условий, являются анализ адаптации как составляющей процесса приживаемости новосёлов и регулятора миграционных процессов и анализ такого показателя, как сальдо миграции. Значимость миграционного прироста

или миграционной убыли также нельзя недооценивать в свете общей российской демографической картины и формирования мегамасштабных потоков вокруг двух столиц — Москвы и Санкт-Петербурга с прилегающими областями. Лавинное заселение территорий, равно как и последующий прирост там, несёт в себе не только демографический рост, но определённый конфликтный потенциал между мигрантами и коренным населением. Зеркальный эффект имеет и миграционная убыль.

Подводя итоги знакомства с монографией, заметим, что книга изобилует огромным цифровым массивом, содержит многочисленные сведения о конкретных миграционных процессах (в основном XX в.), даёт объяснение их причин и последствий. Автор, насколько это было возможно в формате данной монографии, отразил показатели миграции и её основных процессов, привёл труды отечественных учёных, указал количественные и качественные характеристики миграционного процесса. Всё это формирует у читателя многоуровневый взгляд на миграционный процесс как сложное амбивалентное явление, трудно уместяющееся в рамки простой систематизации знаний и требующее помимо общих констант каждый раз использовать инструментарий под конкретные переменные.

В качестве небольшого, но важного замечания необходимо отметить следующее. Автор в своей монографии приводит вторичные данные численности русских в республиках бывшего СССР и продолжает рассуждения на эту тему, обобщая, что «уже в предвоенные годы в союзные республики из РСФСР довольно интенсивно переселялись русские» (с. 91). Рыбаковский размещает данные Ж. А. Зайончковской о масштабах миграции, в частности о «численности русских, проживающих во всех союзных республиках в 1897, 1917, 1926 и 1939 годах» (с. 90–91), с перечислением 15 республик бывшего СССР. Но в 1897 г. ещё не был образован Советский Союз; более того, в исторически значимом 1917 г. и даже позже — в 1926 г. не все перечисленные Рыбаковским республики входили в состав СССР. Конечно, если за основу брать общее представление о количестве проживающих русских на территории республик, объединившихся некогда более чем на полвека в одно государство, то на такую формальность можно не обращать внимание. Но современная молодёжь, особенно та, которая считает, что за МКАДом (Московская кольцевая автомобильная дорога) уже не Россия, с лёгкостью поверит всему, что написано в книге, буквально, в том числе и тому, что 15 республик входили в состав СССР и в 1897 г., и в 1917 г. А ведь в момент образования (декабрь 1922 г.) объединились в Союз Советских Социалистических Республик только 4 республики: РСФСР (ныне Россия), УССР (Украина), БССР (Белоруссия) и ЗСФСР (республики Закавказья). В 1926 г. в составе СССР было 6 республик, в 1939 г. — 11.

В целом хотелось бы отметить, что рецензируемая книга несомненно интересная и нужная, и, как уже упоминалось выше, особенную, на наш взгляд, ценность представляет интерпретируемая учёными фаза адаптации новосёл, причём как при внутренних миграциях, так и при международных. В эру глобализации и интенсификации миграционных процессов данная проблематика особенно нуждается в разработках для расширения методологического инструментария и в применении теоретических разработок в повседневной жизни.